

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XIV-XVI ВЕКАХ*

Аннотация: В статье рассматривается распространение иностранных языков в Московском государстве в XIV-XV вв., влияние социополитических потребностей русского государства на межгосударственную и межкультурную коммуникацию, дается исторический обзор профессиональной иноязычной подготовки переводчиков, толмачей и других сотрудников внешнеполитического ведомства.

Ключевые слова: геополитические причины, язык дипломатии, толмачи, переводчики, «Хождение на Флорентийский собор», Посольская изба, Посольский приказ, внешне-торговые отношения.

Владение иностранными языками всегда считалось признаком развития культуры, а переводческая деятельность – одним из проявлений активности культуры. Анализ имеющихся материалов позволяет сделать вывод, что в домонгольский период на Руси активно развивалось образование. Обучение осуществлялось на базе переводных и оригинальных книг с культурологическим комментарием. Изучение иностранных языков, главным образом греческого и латинского, поощрялось и было престижным.

Однако XIII век положил конец динамичному развитию Киевской Руси. Монгольское завоевание, падение Киева и последовавшая за ним борьба удельных князей за власть привели к разорению крупнейших русских городов. Прекратили свое существование центры «учения книжного»; были утрачены рукописные оригиналы и переводы, которые составляли основу научных и учебных библиотек. Все это привело к почти полному забвению традиций образования, в том числе языкового образования, поскольку необходимость в подготовке государственных чиновников и людей, знающих иностранные языки, отпала – укрепившиеся княжества Владимирское и Московское граничили с русскими соседями, а внешнеполитические отношения имели только с Золотой Ордой.

Правда, нельзя сказать, что в монгольский период на Руси совсем отсутствовали люди, так или иначе знающие иностранные языки: языками владели те, кому довелось побывать в плену, а также некоторые священнослужители, в основном, монахи. Не следует забывать и об ассимиляции пришельцев с местным населением: некоторые ордынцы оседали в русских городах и брали в жены русских женщин, появлялись смешанные семьи и дети-билингвы. Не случайно этот период развития русского языка отмечен большим количеством заимствований из тюркских языков.

Были и другие причины изоляции Руси. Изучение иностранных языков, а следовательно, и возможность межгосударственной и межкультурной коммуникации следует рассматривать в непосредственной связи с политическими, социальными и экономическими потребностями русского государства. Получение образования было напрямую связано с укреплением веры. Религия играла первостепенную роль и в выборе иностранных языков, зачастую являясь не только культурной, но и политической, социальной детерминантой. Выбор между греческим языком и латынью по сути означал выбор между Востоком и Западом, между православной и католической верой. Православие, являясь основной составляющей частью культуры, оказывало влияние на выбор внешнеполитического курса, что, в свою очередь, определяло выбор иностранных языков, необходимых для

* © Воевода Е.В.

изучения, место обучения и отбор учебных материалов. Русская православная церковь не без оснований опасалась, что из-за науки можно потерять веру. Латинский язык, который презрительной называли «папезским», ассоциировался с католичеством, то есть с предательством национальных интересов. Поэтому отказ от «латинского книжного знания» рассматривался как государственная необходимость.

Одновременно отмечалось ослабление интереса к греческому языку, что было вызвано постепенным распадом Восточной Империи и решением Византии заключить союз с Римом. В таких условиях не могло быть и речи о широком изучении классических языков. Изучение греческого языка и латыни сохранилось лишь в некоторых монастырях.

Одним из немногих церковных иерархов-дипломатов XIV в. был Семен-Елевферий Федорович Баконт (1292-1378), также известный как митрополит Алексей, или Святой Алексей (канонизирован в 1448 г.). Сын литовско-прусского дворянина, позже – русского боярина Федора Баконта, он родился в Москве и получил прекрасное домашнее образование: знал литовский, немецкий, латинский, польский и венгерский языки. Позже, будучи уже священнослужителем, Баконт выучил церковнославянский и греческий языки. В течение двух лет, с 1370 г. по 1372 г., митрополит Алексей занимался дипломатической деятельностью при князе Дмитрие Донском. Ему было поручено ведение княжеской документации на латинском языке и выполнение княжеских дипломатических поручений. В то время, когда Литва, Польша и Ватикан объединились в антирусскую коалицию, князю нужен был человек, который бы разбирался в хитростях католической дипломатической игры и мог вести переговоры на латинском, литовском и немецком языках. Также известно, что он владел татарским языком и успешно выполнял дипломатические поручения в Золотой Орде. По своим дипломатическим обязанностям С.-Е. Ф. Баконт был, фактически, первым русским министром иностранных дел и, несомненно, фигурой европейского масштаба.

Несколько иным было положение в Новгороде. Традиционные торговые связи с Ганзой способствовали более или менее стабильному изучению латинского языка и языков Северной Европы, в первую очередь – немецкого. Об этом свидетельствуют многочисленные договоры, имевшие оригиналы не только на русском, но и на иностранных языках: Ореховецкий мирный договор между Новгородом и Швецией 1323 г., Новгородско-Ганзейские договоры, заключенные в XIII-XV вв.

Положение коренным образом изменилось в XV веке, когда Московское государство расширило свою территорию, присоединив сопредельные княжества и выйдя к границам Литвы, Польши, Ливонии, Валахии, к владениям Крымского хана. Изменение геополитического положения вызвало активизацию дипломатической деятельности, торговли и межкультурной коммуникации. Остро встал вопрос о необходимости владения иностранными языками. В отличие от великих князей Киевской Руси, которые знали языки соседей, великие московские князья не только не владели иностранными языками, но некоторые из них даже не умели писать по-русски. Многие священнослужители также не знали ни греческого языка, ни латыни. Даже среди торговых людей знание иностранных языков было распространено менее, чем прежде, что также объяснялось геополитическими причинами.

Тот факт, что руководитель государства не мог сам непосредственно вести переговоры с иноземным послом, менял весь характер внешнеполитической деятельности. Прежде князем контролировались также и вопросы внешней торговли. А княжеский духовник не только являлся доверенным лицом в решении внешнеполитических вопросов, но мог составить грамоту на иностранном языке и отредактировать договор. Возникшие в новой обстановке языковые проблемы не только повлекли за собой необходимость в подготовке кадров для дипломатической службы и внешней торговли. Для переговоров только на восточном

направлении необходимо было знание татарского, ногайского, турецкого, караимского, бухарского и персидского языков. Что касается западного направления, то здесь нужны были специалисты со знанием латинского языка – международного языка дипломатии, а также немецкого, датского, шведского, литовского, польского, французского языков. Итальянский язык был необходим для ведения переговоров как с Востоком, так и с Западом. Государству потребовалось значительное количество толмачей и переводчиков. Толмачи осуществляли устный перевод, а переводчики занимались письменным переводом документов и составляли договоры на иностранных языках. При этом переводчики обычно не выезжали за пределы столицы, а толмачей использовали не только для ведения переговоров при государе, но и посылали за границу в составе русских посольств. Толмачи обычно знали несколько языков. Однако профессиональная языковая подготовка дипломатов, переводчиков и толмачей на государственном уровне отсутствовала.

В Московском государстве оказалось легче найти людей, знающих восточные языки, чем западные, поскольку в качестве толмачей можно было использовать бывших русских пленников, выкупленных на Востоке. Контакты с Польшей и Литвой в языковом отношении были значительно проще, чем с другими странами. На территории этих двух государств проживало много русских, белорусов и украинцев. В Московском государстве многие знали польский язык, поэтому проблем с пониманием речи и переводом документов практически не было.

Уже с середины XV века в Москве появились профессиональные дипломаты, знавшие иностранные языки. Это были греки и болгары из свиты Софьи Палеолог (жены Ивана III) и отдельные русские, которым удалось получить образование за рубежом или побывать за границей с дипломатическими поручениями, например, братья Курицыны – дьяки Иван-Волк и Федор. Иван-Волк, в частности, был уполномоченным Московского княжества на переговорах по заключению русско-шведского перемирия 1583 года. Федор в течение двадцати лет, с 1480 г. по 1500 г., управлял политикой России. Он владел немецким, польским, венгерским и греческим языками.

Несомненно, знал иностранные языки и автор «Хождения на Флорентийский собор», написанного в 1437-1440 гг. Предположительно это был житель Суздаля, состоявший в русском посольстве, которое насчитывало от 100 до 200 человек. Неизвестный переводчик (или толмач) не только различал различные диалекты немецкого языка в Северной и Южной Германии, но и сравнивал их со славянскими языками: «И тот город Нюрнберг стоит посреди Аламанской земли. В Аламанской же земле вера не иная и язык не иной, но там такая же вера – латинская и язык немецкий же, но в языке различия есть: как у русских с сербами, так и у населения Аламанской земли с немцами. ... От Сени до города Брыни пятнадцать миль, и путь идет лесом через горы; и в тех городах живут хорваты, язык их близок к русскому, а вера у них латинская» [1, 434].

Известным дипломатом и переводчиком XVI века был Дмитрий Герасимов (лат. *Demetrius Erasmus*), он же «Митя Малой, толмач латынской», как говорит о нем никоновская летопись. Дмитрий Герасимов был в составе великокняжеского посольства в Риме в 1525 г., побывал во многих странах Западной Европы. В юности он учился в Ливонии, позже служил послом при королях шведском и датском, Великом Магистре прусском и цесаре Максимилиане. Герасимов, толмач и посольский переводчик, был одним из образованнейших людей своего времени. Он работал над переводами греческих книг вместе с посольским переводчиком и толмачом Власием Игнатовым и приехавшим в Москву Максимом Греком. При этом М. Грек, который еще слабо владел русским языком, переводил тексты с греческого языка на латинский, а Герасимов и Власий – с латинского на русский язык. Позже, уже самостоятельно, Герасимов перевел на русский язык Псалтырь Бруно Вюрцбургского и латинскую грамматику Доната.

Еще одним видным русским дипломатом, переводчиком и участником посольств в Данию, Империю и Пруссию был Григорий Истома, знавший латинский и немецкий языки. Он научился латинскому языку при дворе Юхана (Иоанна), короля датского, куда был послан в 1496 г. Дмитрий Герасимов, Григорий Истома и Власий Игнатов упоминаются в «Записках о московитских делах» Сигизмунда Герберштейна, видного австрийского дипломата и путешественника, дважды посетившего Россию.

В XVI веке аппарат дипломатического ведомства оформился в Посольскую избу, а позже был преобразован в Посольский приказ. Необходимость в толмачах и переводчиках была столь велика, что Посольский приказ имел право призывать на государеву службу любого человека, знавшего иностранный язык.

Иногда вопросами языковой подготовки занимались даже сами государи. Иван IV предполагал открыть в Москве училища для преподавания латинского и немецкого языков. В 1585 году александрийский патриарх Сильвестр убеждал Федора Иоанновича открыть училища, чтобы в них учились «еллинской грамоте». Борис Годунов планировал открыть школы и университет. К сожалению, ни одна из этих идей не была осуществлена.

В XVI веке было предпринято несколько попыток отправить молодых людей за границу для изучения иностранных языков. В январе 1551 г. Иван IV писал цареградскому патриарху Дионисию, что послал к нему своего «паробка» Обрюту для обучения его «грамоте греческой и языку». Царь обещал уплатить за прокорм Обрюты и велел «учити его пристойно и, науча», прислать в Москву [6, 1]. В. Савва предполагает, что Обрюта сын Михайлов Греков (он же – Федор Грек Мамалах/-ов) был этническим греком и был послан в Царьград в зрелом возрасте, когда уже имел жену и детей. За пять лет Обрюта научился отчасти «еллинской грамоте» и мог переводить «грамоты» [6, 3]. Через пять лет Федор Греков-Мамалахов вернулся в Москву, где и служил толмачом.

После Обрюты Иван IV отправил к патриарху Иеремии в Царьград «двоих робят ... Грязнушу Ушакова и Федку Внукова» [6, 4]. Царь также отправил в Царьград посланца с деньгами для оплаты обучения двух учеников: за Ушакова – 17 рублей, а за Внукова – 13 рублей. Через некоторое время, в сентябре 1583 года, патриарх направил Ивану IV грамоту, в которой жаловался на трудности в обучении московских учеников, объясняя это тем, что они «возрастом велики» и высказывал пожелание на будущее, чтобы присылали учеников 10-12 лет. Судя по всему, Внуков умер во время обучения. Умер и Иван IV. И уже царь Федор Иоаннович направил в Царьград грамоту с гонцом, требуя вернуть толмача Грязнушу Ушакова. К сожалению, неизвестно, вернулся ли Ушаков в Москву. В 1594 году в Царьград был послан еще один ученик для изучения греческого языка и грамоты – «малой Тараско Елизарьев». К сожалению, никакими дальнейшими сведениями о нем мы не располагаем.

Непростые отношения со Швецией и Ливонией требовали постоянного наличия специалистов, знающих шведский и немецкий языки. В шведских посольских книгах времен царствования Ивана IV сообщается о направлении двух его подданных для обучения шведскому языку. Из переписки Ивана IV со шведским королем в 1573 году видно, что в Московии были задержаны шведские толмачи, Власко Пантелеев и Обрамко Николаев. Первый вскоре умер, а второй был использован для обучения двух русских учеников «свейскому языку». Одновременно сам Николаев изучал русский язык. На родину шведский толмач был отпущен только в 1574 г. В. Савва отмечает, что случаи обучения московских людей греческому и шведскому языкам по приказу Ивана IV свидетельствуют «о надобности в толмачах и переводчиках. Ученики к учению назначались» [6, 9]. Этот исторический эпизод показывает, что переводчики и толмачи иногда были настолько ценны, что удерживались другим государством для выполнения профессиональных обязанностей.

Во второй половине XVI века были отмечены случаи изучения иностранных языков не по государеву указу, а из любознательности. Брат боярина Федора Головина настолько интересовался языками, что тайно брал уроки немецкого и латинского языков у немца и поляка, живших в Москве. Приблизительно в 1583 г. из Колы в Антверпен, а затем в Данию выехал своей волей для взыскания долга и для изучения иностранных языков русский подданный Петрушка Лукьянов. Вернулся в Россию он только через девять лет. Обращаясь к датскому королю, московские послы указывали, что поскольку датских подданных, приезжающих в Россию для торговли и изучения русского языка, никто не неволит и не удерживает, то и он пусть велит не неволить подданных русского государя, приезжающих в Данию для торговли и изучения датского языка. Из этого можно сделать вывод, что развитие торговых отношений между двумя странами стимулировало интерес к изучению иностранных языков. В XVI в. внешняя торговля Московского государства развивалась уже довольно активно.

Представители западных государств также предпринимали попытки открыть учебные заведения для русских юношей. Однако бескорыстными эти предложения назвать нельзя, поскольку они преследовали цель распространить идеи католицизма и обратить русских в католическую веру. В 1582 году Иван IV отклонил предложение Святого престола открыть в Риме семинарию для русских студентов. Через 12 лет польский король Сигизмунд III просил у Бориса Годунова разрешения построить в России костелы для поляков и открыть при них училища для русских. Но и в этом случае предложение не было принято [2, 18].

Изложенные факты позволяют сделать следующие выводы:

- В XIV-XVI вв. в русском обществе находились люди, знавшие и изучавшие иностранные языки. Многие из них приобрели свои знания в плену, другие получили специальное образование за границей.
- Основной социокультурной детерминантой в изучении иностранных языков специалистами-международниками являлась государственная потребность. Выбор иностранных языков зависел от геополитических и социокультурных особенностей развития государства в тот или иной период: наличия сопредельных государств с иной лингвокультурой, необходимость вести переговоры, торговать. Активизация межгосударственных отношений в XV-XVI веках вызвала необходимость иноязычной подготовки кадров для внешнеполитического ведомства – Посольского приказа. Развитие внешнеторговых отношений также способствовало росту интереса к иностранным языкам в среде торговых людей.
- Религия играла первостепенную роль в выборе иностранных языков, зачастую являясь не только культурной, но также политической и социальной детерминантой. Религиозные противоречия между православным русским государством и католическими европейскими соседями способствовали неоднозначному отношению к изучению латинского языка: с одной стороны – это был международный язык дипломатии, с другой – проводник католических идей.
- Из-за отсутствия школ с преподаванием иностранных языков молодых людей и подростков отправляли на учебу за границу или привлекали к обучению находившихся в стране иностранцев. Большинство известных случаев отправки русских учеников на учебу за рубежом были инициированы правительством, т.е. иноязычное обучение рассматривалось как государственная необходимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Все народы едино суть. История Отечества в романах, повестях, документах. Век XV-XVII. / Сост., предисл., коммент. Н.В. Синицыной. М., 1987. 684 с.
2. Галкин А. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913. 97 с.

3. Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. Справочник. Вып. I. М., 1995. 336 с.
4. Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. Справочник. Вып. II. Кн. 1. М., 1995. 784 с.
5. Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. 496 с.
6. Савва В. Несколько случаев изучения иностранных языков русскими людьми во второй половине XVI в. Харьков, 1913. 12 с.

E. Voevoda

THE SPREAD OF FOREIGN LANGUAGES IN MUSCOVY IN THE 14TH-16TH CENTURIES

Abstract: The article presents a research into the spread of foreign languages in Muscovy in the 14th-15th centuries and the impact of socio-political needs of the Russian state on inter-state and cross-cultural communication. The author gives a survey of ways and means of professional linguistic training of interpreters, translators and medieval Russian diplomats.

Key words: geo-political reasons, the language of diplomacy, translators, Walking on the Florence Cathedral, Ambassadorial hut, Ambassadorial order, foreign trade relations.